

ГЕНЕЗИС И РОЛЬ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В ПОЗНАНИИ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Сергей Валерьевич Бутов¹, Олег Александрович Быков²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

² bykov-oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4393-7122>

Аннотация. В статье показан процесс формирования и развития аналитической философии права, в хронологическом порядке приводятся основные взгляды известных философов и юристов, внесших наибольший вклад в аналитическую правовую традицию. Основной акцент сделан на раскрытие идей Герберта Харта – основателя аналитического неопозитивистского направления в понимании права, благодаря которому стала возможной экспликация и концептуализация аналитической философии права.

Авторы, анализируя взгляды ученых на указанную проблему, выражают свое мнение по данному вопросу, раскрывают сущность современной аналитической философии права и ее роль в познании основ права и правовых явлений.

Ключевые слова: сущность права, аналитическая философия, закон, лингвистический анализ, правовой позитивизм, командная модель права, нормативизм, лингвистический поворот

Для цитирования: Бутов С.В., Быков О.А. Генезис и роль аналитической философии права в познании правовых явлений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2(23). С. 5–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/001.pdf>. EDN: SOROLX.

Original article

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

GENESIS AND ROLE OF ANALYTICAL PHILOSOPHY OF LAW IN THE KNOWLEDGE OF LEGAL PHENOMENA

Sergey V. Butov¹, Oleg A. Bykov²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

² bykov-oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4393-7122>

Abstract. The article shows the process of formation and development of the analytical philosophy of law, in chronological order, the main views of famous philosophers and lawyers who have made the greatest contribution to the analytical legal tradition are given. The main emphasis is on the disclosure of the ideas of Herbert Hart, the founder of the analytical neo-positivist direction in the understanding of law, thanks to which the explication and conceptualization of the analytical philosophy of law became possible.

The authors, analyzing the views of scientists on this problem, express their opinion on this issue, reveal the essence of modern analytical philosophy of law and its role in the knowledge of the foundations of law and legal phenomena.

Keywords: essence of law, analytical philosophy, law, linguistic analysis, legal positivism, command model of law, normativism, linguistic turn

For citation: Butov S.V., Bykov O.A. Genesis and role of analytical philosophy of law in the knowledge of legal phenomena. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;2(23): 5–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/001.pdf>. EDN: SOROLX.

© Бутов С.В., Быков О.А., 2023

Введение

На протяжении периода всего своего существования философия непрерывно изменялась: менялся подход к изучению и осмыслению тех или иных вопросов, ряды философов пополняли всё новые и новые учёные, с чьими именами связано появление новых направлений и идей философского толка.

По мере своего развития, философия конкретизировалась: появлялись новые её области, занимающиеся изучением не общих вопросов бытия, а отдельных сторон человеческой жизни. А поскольку философия имеет непосредственную связь с обществом, взгляд её рано или поздно должен был обратиться к тому, что является «стержнем» социума, фактором, позволяющим множеству отдельных лиц максимально благоприятно уживаться в единой общественной системе. Данным «стержнем» является право, выступающее в роли системы регулирования общественных отношений. Вследствие того, что право в основе своей выражено при помощи языка, являющегося подсистемой языка повседневного общения, возникает серьёзная проблема при попытках эксплицировать юридические понятия и нормы. Проблема эта связана с двусмысленностью и размытостью смысла речевых единиц, при помощи которых выражено право. Ведь говоря, к примеру, даже о самом праве, мы не можем представить его образно – термин «право», как и иные термины, из которых состоит юридический язык, не имеют аналогов вне языка – это целиком и полностью языковые явления.

Основные положения

Во второй половине прошлого века многие философы начали акцентировать свое внимание на исследовании основополагающих проблем юриспруденции, в частности сущности права и правовых понятий, используя при этом в качестве инструмента логический и лингвистический анализ эмпирического содержания юридических категорий и норм, что в дальнейшем получило свое отражение в виде аналитической философии права.

Аналитический подход к сущности права, прежде всего, направлен на «логическое обоснование правовых суждений, на четкое осознание правовой реальности в языковых

юридических конструкциях» [1, с. 124]. Таким образом, основу аналитической философии права составляют концепция правового позитивизма и логические методы философского рассуждения о явлениях правового характера, где акцент сделан на концептуальном анализе и прояснении значений правовых категорий. Вышеуказанные факты позволяют судить об особенностях эволюционного развития аналитической традиции, ее вкладе в достижения мировой философской мысли.

Авторы соглашаются с мнением Джеральда Постемы, который считает, что истоки современной философии права необходимо искать в Античности и Средневековье [2, с. 470]. Джеральд Постема обращает внимание на тот факт, что уже в Античности философы высказывали свои идеи о назначении и функциях права. Так в идеальном государстве Платона, в котором органы власти представляли мудрецы, издававшие законы, уже давалась некоторая характеристика основам правовой системы. Предполагалось, что право, имея общеобязательный характер, должно указывать широкому кругу граждан на то, какие действия будут наиболее разумными. При этом допускалось, что закон не всегда может соответствовать справедливости, «потому что закон никак не может со всей точностью и справедливостью охватить то, что является наилучшим для каждого, и это ему предписать» [3, с. 63].

В учениях Эпикура также содержатся размышления об обязывающем характере закона, который или побуждает людей к действиям или требует воздержания от их совершения. Эпикур понимал удовольствие как высшее благо, психическое спокойствие. Но при столкновении интересов людей этому благу может быть причинен вред. Причина желания причинить вред кроется в «злой» природе человека (самолюбие, зависть, ненависть), но у мудреца, осознающего свои действия, не возникает желание причинять вред другим людям. При этом мудрец осознает, что если он не ответит насилием на совершаемое в отношении него насилие, то всегда существует опасность подвергнуться повторным нападениям [4, с. 113]. Дж. Постема считал, что в идеях Эпикура заложены истоки понятия о том, что

результатом взаимовыгодного соглашения (общественного договора) между людьми выступают право и справедливость [5, с. 32]. Вместе тем для обеспечения соблюдения общественного договора между людьми необходимы принудительные санкции, которые должны применяться к лицам, нарушившим договор.

Таким образом, в Античности зародилось общее представление о законе, которое впоследствии неоднократно воспроизводилось в эпоху Средневековья. Сущностью этого представления является то, что закон – это временное соглашение между людьми, в основе которого лежат обязательства, регулирующие жизнедеятельность человека.

В эпоху Средневековья философами и правоведами были предприняты попытки раскрыть соотношение таких юридических категорий как «право» и «закон». Фома Аквинский основным тезисом правового дискурса считал противопоставление права и закона. По его мнению, право имеет неразрывную природную связь со справедливостью и регулирует взаимодействие в сообществе равных индивидов. Право исходит от природы, и в тоже время может быть материализовано людьми, выступая писаной формой выражения права в обществе. Тем самым можно предположить, что Фома Аквинский в своем учении уже предпринял первые попытки анализировать правовые понятия, которые в последствие станут основой аналитической философии права.

Акцентирование внимания на нормативной природе права является значимой ступенью в развитии философско-правовой мысли в период Средневековья. К основам формирования аналитической философии права, по мнению Дж. Постемы, можно отнести учение М. Падуанского, полагавшего, что право контролирует и регулирует действия взаимовлияющих друг на друга субъектов правоотношений [2, с. 477]. Закон должен быть справедливым, и направлен на общее благо, являться продуктом взаимоотношения между властью и обществом.

Развитие философии права продолжилось в Новое время. Томас Гоббс в своей книге «Левиафан», пришел к выводу, что естественный фундаментальный «закон предписывает каждому человеку стремиться к миру, пока есть надежда на его достижение» [6, с. 111]. Человек посредством соглашения с себе подобными отказывается от некоторых своих прав в то мере, которая необходима для достижения мировой идиллии и собственной безопасности. Таким образом, ученый приходит к выводу, что соглашения между людьми имеют естественную

природу и должны выполняться. По мнению Томаса Гоббса, суть естественных законов сводится к следующему: «не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе» [6, с. 31].

В XVII веке получила свое развитие командная модель права, в которую вошли такие категории, как «воля», «неравенство социальных отношений» и «всеобщность».

В командной модели понятие воли тесно связано с исполнительной природой властных предписаний. Воля побуждает к рациональному действию не только самого себя, но и способна влиять на действия или бездействие других субъектов. Самуэль фон Пуфендорф представлял закон в виде декрета, в соответствии с которым «властвующий обязывает к деянию лиц, на которых такой закон распространяет свое влияние» [7, с. 126]. Следовательно, «команда» порождает обязательства, причиной исполнения которых является не их содержание, а воля власти, давшая «команду» исполнить соответствующие обязательства.

В указанной модели значительную роль играют социальные отношения, являющиеся связующим звеном властвующего и подвластного. На основании «команды» образуются новые ограничения прав и свобод субъектов правоотношений. Обеспечение соблюдения законов посредством санкций является логической необходимостью для командных отношений.

В XVIII веке учеными была проведена ревизия командной модели права, результаты которой нашли свое отражение в трудах Иеремии Бентама [8]. В них ученый описывает неравенство между властителем и подвластным с точки зрения неравенства указанных субъектов в физической силе, то есть, когда властитель способен причинить телесное страдание подвластному. И. Бентам в своей философско-правовой концепции делит власть на физическую и власть публичную, возникающую на основе поведения (команд). Оба вида власти взаимосвязаны, но имеют существенные различия. Так «публичная власть проявляется во власти над активными способностями людей, в то время как физическая власть выражается над пассивными человеческими способностями» [9, с. 149]. Также Бентам разделил законы на «первичные», регламентирующие деятельность людей и их деяния в отношении вещей (объектов), и «вторичные», адресованные госорганам и содержащие санкции за нарушение законов. Впоследствии Г. Харт изложит свою философско-правовую концепцию разделения законов

на «первичные» и «вторичные», основываясь на трудах И. Бентама.

Учение Джона Остина, ученика И. Бентама, было посвящено развитию идей правового позитивизма с использованием формально-догматического метода. Данный метод стал основным для Джона Остина, который считал, что правовая сфера должна обосновываться эмпирически. Основной упор он делал на исследование позитивного права, установленного господствующим человеком («сувереном») для управления подчиненными ему людьми. По мнению Дж. Остина каждая норма права – это «повеление («command») суверена» [10, с. 401]. Основу позитивного права, по мнению Дж. Остина, составляют властные предписания. Эти императивы в повелительном наклонении находят свое вербальное отражение в языке с помощью требований, распоряжений и советов.

Джон Стюарт Милль – известный британский философ, социолог и политический деятель XIX века утверждал, что Дж. Остин сумел сделать значительный шаг в развитии аналитической философии права. В своей «Автобиографии» Дж. С. Милль писал: «Дж. Остин сделал лучшие идеи И. Бентама своими, дополнив их многим из других источников и от себя лично» [11, с. 67].

В конце XIX века Томас Эрскин Холланд стал продолжателем философско-правовых трудов Джона Остина. Он понимал законы как требования, обращенные волей одного человека к воле другого. Эти требования исходят от властного органа (суверена), который, как правило, и обеспечивает выполнение этих требований [12, с. 21]. Таким властным органом (сувереном) является государство. Следовательно, Т. Э. Холланд придерживался мнения о том, что государство – это первопричина права. До тех пор, пока не возникнет государство, не может появиться и право [12, с. 56].

Американский юрист член Верховного суда США и родоначальник правового реализма Оливер Уэнделл Холмс, критикуя учения Дж. Остина, высказывал свое видение на законы и судебные решения, согласно которому происхождение норм права не имеет значения, важны только определенность их выражения и исполнения. Это утверждение Оливера Холмса стало впоследствии основным в критике аналитической юриспруденции реалистами. Кроме того, О. У. Холмсом был сформулирован еще один радикальный тезис, определяющий законы в виде «пророчества» действий судей [13, с. 393]. В соответствии с ним законы бу-

дут восприниматься всерьез только в случае обеспечения их исполнения судами.

Джон Грей, как последователь О. У. Холмса, наиболее важными источниками права считал судебные прецеденты, так как суды в ходе рассмотрения дела анализируют всю систему источников права [14, с. 124]. При этом закон тоже является важным источником права, так как исходит от органов верховной власти. И все же не исключена такая ситуация, когда моральные нормы будут оказывать на судебную деятельность большее влияние, чем предписания законодательных актов [14, с. 303].

В начале XX века в философии права начинает формироваться одна из наиболее известных концепций аналитической юриспруденции – нормативизм. Это учение получило название «чистое учение о праве», так как предполагало раскрытие сущности права вне зависимости от факторов, которые влияют на исторические и социальные основания его развития. Нормативизм явился одним из течений современного позитивизма. Родоначальником нормативизма стал австрийский юрист Ганс Кельзен (1881–1973), стремившийся логически обосновать «существование правовой реальности на основе предполагаемых правовых конструкций и допуская наличие реальности права в метафизическом смысле» [15, с. 63].

Благодаря возникновению в середине XX века в концепции философии права «лингвистического поворота», стали появляться новые методологические средства анализа правовой реальности [16, с. 61]. «Лингвистический поворот» в философии права связан с именем Герберта Харта (1907–1992) знаменитым английским философом и теоретиком права. Именно он впервые в истории философии права попытался рассмотреть юридический язык в качестве предмета изучения правовой аналитики. Он ввел в юриспруденцию логический анализ, связанный с формально-семантическим подходом, который дополнялся анализом обыденного языка, что само по себе является частью прагматического подхода. Г. Харт поддерживал видение аналитической философии, которая не ограничивается тавтологией и исследованием способов проверки эмпирических предложений. Межличностное общение намного богаче этого. Аналитический философ должен проявлять интерес к каждому методу общения, одним из которых является право.

Рассуждая о предметной области аналитической философии права, Герберт Харт писал: «Аналитическая философия права не только включает в себя проблемы обы-

денного языка, но и говорит на нем. В настоящее время между аналитической философией и юриспруденцией уже существует преграда из метафизического жаргона технических терминов» [17, с. 357].

Что же касается самого права и полезности аналитической философии юридического языка? Право представляет собой сложную языковую систему, состоящую из ясных на первый взгляд, но зачастую семантически неопределяемых элементов. Одни и те же юридические понятия мы приписываем к совершенно разнообразным случаям действительности в силу отсутствия у первых четкого фиксированного содержания, а попытки эксплицировать их зачастую обречены на провал в силу отсутствия у них референтов. На решение всех вышеперечисленных проблем и направлена аналитическая философия права, которая является актуальной во все времена. Меняются государства, их политические режимы и способы регулирования общественных отношений, но факт наличия правовой системы в них остаётся неизменным, а потому и проблема правовой семантики никуда не исчезает. И главная ценность представленной научной области кроется именно в том, что деятельность её направлена главным образом на решение этой вечной проблемы, неизбежно сопутствующей любому человеческому обществу.

В статье «Определение и теория в юриспруденции» [18, с. 6], рассматривая полезность аналитической философии в юриспруденции, Г. Харт использовал метафору просвещения о «свете» и «тьме». Мы можем что-то знать о законе, мы можем даже знать, как его использовать, но это не означает, что мы понимаем закон, утверждал Г. Харт. По его мнению, знания в области права могут быть искажены тенями, которые не только различаются по интенсивности, но и отбрасываются различными препятствиями на пути света.

Г. Харт считал, что теорию права омрачает неправильный способ определения, из-за которого теория права отделяется от практики. Определение проливает свет только на часть права, скрывая в то же время остальное. Теория, сталкиваясь с необходимостью определения фундаментальных правовых понятий, ссылается на внешние по отношению к праву философские аргументы, в то время как практика не нуждается в ссылке на общую философию.

Стремясь воссоединить теорию и практику, Г. Харт заключает, что определение должно содержать больше, чем просто отчет о том, как данное понятие понимается в юри-

дической практике, например, «закон», «разрешение» или «договор». Однако такое знание еще далеко от понимания.

Проблема возникает из-за того, что каждое из фундаментальных определений связано со столькими вещами, что трудно определить ядро, которое было бы общим для них всех. Более того, эти понятия не имеют простых семантических аналогов в реальном мире, поскольку являются интеллектуальными конструкциями.

Видя эти трудности, Г. Харт не дает другого определения «закона» или «разрешения», чтобы их можно было включить в имеющийся портфель определений, которые составляют основу для разделения на «юридические школы». Вместо этого Г. Харт размышляет о самом акте определения. Цитируя правило Джереми Бентама, Г. Харт заключает, что юридические понятия следует исследовать в контексте полных предложений, в которых они появляются.

Анализ этих проблем позволяет сделать вывод о том, что они основаны на скрытом допущении в области права. Отдельные юридические высказывания подобны отдельным ходам в шахматной партии. Критерии возможности для каждого хода указаны в наборе правил игры. При этом каждый ход является следствием предыдущих ходов, а также набора правил, вместе создающих так называемый контекст. Язык права не является описательным.

Смысл правовых понятий зависит от контекста, из-за чего традиционные методы определения путем предоставления вида и видового различия имеют ограниченное применение в юридических науках. Традиционное определение не проблематизирует тип и вид. Правовая проблема возникает тогда, когда ставится вопрос не о месте данного понятия по отношению к другому, а о функционировании понятия в реальности.

Согласно Г. Харту, юридические понятия должны определяться путем анализа условий истинности и того, как используются предложения, содержащие эти понятия. Г. Харт пытается расположить себя между семантико-формальным и прагматическим подходом. Набор предложений, содержащих данное понятие, создает контекст. Однако анализ этих понятий как элементов предложения ограничивает контекст чисто лингвистическим измерением.

Мы не спрашиваем о том, кто участвует в общении с использованием правовых понятий или о том, какие общественные отношения существуют между двумя субъектами – этим утверждением Г. Харт «отсекает» социологический уровень общения. Однако

здесь возникает вопрос о том, что должно быть целью этого способа определения? В частности, следуя популярной дифференциации американских реалистов, должно ли определение относиться к «закону в книгах» или «закону в действии?».

В своей книге «Понятие права» Г. Харт утверждает, что объекты определений в основном следует искать в их обычном употреблении [19]. Повседневное использование составляет основу и условность использования понятия, окруженного некоторыми пограничными случаями, в которых пользователи могут выражать свои сомнения относительно того, может ли конкретный случай быть включен в определяемое понятие. Г. Харт утверждает, что если мы хотим определить «право» с помощью прецедентов, то пограничными случаями являются законы первобытных племен и международное право. Кроме того, эта проблема не ограничивается законом, а связана со всеми общими вопросами.

Помимо количественных пограничных случаев, мы можем также указать на качественные пограничные случаи, характеризующиеся отсутствием или добавлением качественного компонента. «Это все еще «шахматы», если игра ведется без ферзя?» Эти проблемы вызывают возможное переключение внимания на исторические способы определения понятия с целью выделения их общих черт. Такой анализ привел Г. Харта к выводу, что при определении права современные представления подчеркивают связь между законом и чувством долга, морали и правил. Это приводит к общеизвестному и влиятельному видению права как набора первичных и вторичных правил. С развитием общества растет уровень сложности правовой системы. Помимо простых (первичных) правил, регулирующих поведение субъектов правоотношений, Г. Харт выделяет иные (вторичные) правила, определяющие условия принятия изменения и применения правил первичных.

Заключение

Аналитическая философия права, черпая свои истоки в античности, прошла долгий путь своего развития, на протяжении которого постоянно пополнялась новыми знаниями, увековеченными в научных трудах философов и юристов. Ко второй половине XX века под влиянием аналитической философии правовые позитивистские воззрения подверглись значительному усовершенствованию. Работа, проделанная учеными, выглядит крайне убедительной. Покоясь на прочном фундаменте прошлого, она предлагает усовершенствованные аналитические и нормативные средства для познания сущности права и правовых явлений [20, с. 235].

Философский подход дает возможность проанализировать право в максимально широкой перспективе, вскрыть онтологические основания и разработать методологические принципы познания, создания и применения права [22, с. 7]. Кроме того, современный философский дискурс права выполняет важную мировоззренческую функцию, ориентируя людей, занимающихся вопросами правового творчества и применения права, на то, чтобы они учитывали последствия своих действий и сознавали, что право является не целью, а средством реализации основных человеческих ценностей. В соответствии с тенденциями развития современной науки, аналитическая философия права добавляет в содержание философско-правовых концепций новые выводы и эффективные методы анализа сущности правовых норм и форм их проявления.

Таким образом, аналитическая традиция в философии права в настоящее время является важным источником получения правовых и философских знаний, генерируемых в ходе детальной проработки философско-правовых проблем с применением эффективной техники логико-лингвистического анализа. Аналитическая философия права показывает, что в исследовании правовых феноменов внимание к частностям имеет не менее важное значение, чем стремление к познанию глобального, так как анализ частностей и их взаимосвязей между собой позволяет лучше понять общее.

Список источников

1. Оглезнев В. В. Г. Л. А. Харт и формирование аналитической философии права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 216 с.
2. Postema G. Law as Command: The Model of Command in Modern Jurisprudence // Philosophical Issues. Social, Political, and Legal Philosophy. 2001. Vol. 11. P. 470–501.
3. Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 731 с.
4. Long R. T. Hellenistic Philosophers of Law // A Treatise of Legal Philosophy and General Jurispru-

dence. Vol. 6: A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. Dordrecht: Springer, 2007.

5. Postema G. Legal Positivism: Early Foundations // The Routledge Companion to Philosophy of Law. Ed. by A. Marmor. NY, London, 2012.
6. Hobbes T. Leviathan. R. Tuck, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
7. Pufendorf S. The Political Writings of Samuel Pufendorf. Cambridge University Press, 1994.
8. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
9. Bentham's Political Thought. B. Parekh, ed. London: Croom Helm, 1973.
10. Остин Дж. Определение области юриспруденции // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 3. С. 400–405.
11. Mill J S. Autobiography and Literary Essays // Collected Works of John Stuart Mill ed. by John M. Robson and Jack Stillinger. Toronto: University of Toronto Press, 1981.
12. Holland T. E. Elements of Jurisprudence. Oxford: Clarendon Press, 1924.
13. Holmes O. W. The Collected Works of Justice Holmes, S. M. Novick, ed. Chicago. University of Chicago Press, 1995.
14. Gray J. C. The Nature and Sources of Law. New York: Macmillan, 1921.
15. Золкин А. Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 63–66.
16. Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.
17. Hart H. L. A. Philosophy of law and jurisprudence in Britain (1945–1952) // The American journal of comparative law. 1953. Vol. 2. № 3. P. 355–364.
18. Харт Г. Л. А. Определение и теория в юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5(280). С. 6–32.
19. Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 302 с.
20. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. 236 с.
21. Чукин С. Г. Философия права: учебник / под общ. ред. В. П. Сальникова. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 240 с.

References

1. Ogleznev V. V. G. L. A. Hart i formirovanie analiticheskoy filosofii prava. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2012. (In Russ.).
2. Postema G. Law as Command: The Model of Command in Modern Jurisprudence. In: Philosophical Issues. Social, Political, and Legal Philosophy. 2001. Vol. 11:470–501.
3. Losev A. F., Asmus V. F. (eds.) Platon. Sochineniya. Vol. 3. CH. 2. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; «Izd-vo Olega Abyshko». 2007. (In Russ.).
4. Long R. T. Hellenistic Philosophers of Law. In: A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 6: A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. Dordrecht: Springer. 2007.
5. Postema G. Legal Positivism: Early Foundations. In: The Routledge Companion to Philosophy of Law. Ed. by A. Marmor. NY, London. 2012.
6. Hobbes T. Leviathan. R. Tuck, ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1991.
7. Pufendorf S. The Political Writings of Samuel Pufendorf. Cambridge University Press. 1994.
8. Bentam I. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva. Moscow: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN). 1998. (In Russ.).
9. Bentham's Political Thought. B. Parekh, ed. London: Croom Helm. 1973.
10. Ostin Dzh. Austin J. Definition of the field of jurisprudence. In: Anthology of world legal thought. Moscow. 1999. Vol. 3: 400–405. (In Russ.).
11. Mill J S. Autobiography and Literary Essays. In: Collected Works of John Stuart Mill ed. by John M. Robson and Jack Stillinger. Toronto: University of Toronto Press. 1981.
12. Holland T. E. Elements of Jurisprudence. Oxford: Clarendon Press. 1924.
13. Holmes O. W. The Collected Works of Justice Holmes, S. M. Novick, ed. Chicago. University of Chicago Press. 1995.
14. Gray J. C. The Nature and Sources of Law. New York: Macmillan. 1921. (In Russ.).
15. Zolkin A. L. Analytical School of Law and Analytical Philosophy. In: "Black Holes" in Russian Legislation. 2005;2: 63–66. (In Russ.).

16. Didikin A. B. Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2016. (In Russ.).
17. Hart H. L. A. Philosophy of law and jurisprudence in Britain (1945–1952). In: The American journal of comparative law. 1953. Vol. 2;3: 355–364.
18. Hart G. L. A. Definition and theory in jurisprudence. In: News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2008;5(280): 6–32. (In Russ.).
19. Afonasin E. V., Moiseev S. V. (eds.) Hart G. L. A. Ponyatie prava. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 2007. (In Russ.).
20. Ogleznev V. V., Surovcev V. A. Analiticheskaya filosofiya, yuridicheskij yazyk i filosofiya prava. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta. 2016. (In Russ.).
21. CHukin S. G., Sal'nikov V. P. (eds.) Filosofiya prava. Moscow: IMC GUK MVD Rossii. 2002. (In Russ.).

Информация об авторах

О. А. Быков – кандидат педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023;
одобрена после рецензирования 16.05.2023;
принята к публикации 26.06.2023.

Information about the authors

O. A. Bykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.05.2023;
approved after reviewing 16.05.2023;
accepted for publication 26.06.2023.